

Милосердие как путь раскрытия Божественного присутствия (из опыта Богообщения Моисея, Илии, Иоанна Крестителя).

Как рассказывает евангелист Матфей, после Преображения Христа на горе Фавор, ученики спросили Его: как же книжники говорят, что Илии надлежит придти прежде? На что Иисус ответил им: «правда, Илия должен придти прежде и устроить все; но говорю вам, что Илия уже пришел, и не узнали его, а поступили с ним, как хотели; так и Сын Человеческий пострадает от них. Тогда ученики поняли, что Он говорил им об Иоанне Крестителе» (Мф 17:10-13).

Почему же не узнали? Почему духовные вожди израильского общества отвергли сначала предтечу Мессии - Иоанна Крестителя, а затем и самого Мессию.

Чтобы ответить на эти вопросы, вернемся во времена жизни и служения пророка Илии, а точнее, в тот драматический момент его жизни, когда он оказался на горе Хорив, едва ли не в той же самой пещере, где по Божьему промыслу, за 5 веков до него, оказался Моисей, ставший свидетелем величественной картины Богоявления.

Как известно, в этой пещере между Илией и Богом состоялся примечательный диалог. Господь спросил пророка: «что ты здесь, Илия?» На что он ответил: «возревновал я о Господе Боге Саваофе, ибо сыны Израилевы оставили завет Твой, разрушили Твои жертвенники и пророков Твоих убили мечом; остался я один, но и моей души ищут, чтобы отнять ее: И сказал (Господь): выйди и стань на горе пред лицом Господним. И вот, Господь пройдет, и большой и сильный ветер, раздирающий горы и сокрушающий скалы пред Господом, но не в ветре Господь; после ветра землетрясение, но не в землетрясении Господь; после землетрясения огонь, но не в огне Господь; после огня веяние тихого ветра».

И далее, как мы знаем из Писания, Илия закрыл лицо свое милотью своею, и вышел, и стал у входа в пещеру. Но снова услышал он от Бога все тот же вопрос: «что ты здесь, Илия?». И ответил он все теми же словами: «Возревновал я о Господе...» (3Цар 19: 9-14).

Для того чтобы лучше понять, что же произошло с Илией на Хориве, здесь необходимо сделать небольшое отступление и сказать, что в тексте оригинала нет никакого «веяния тихого ветра». В этом месте употреблено выражение קוֹל דְּמָמָה דַּקָּה . (коль дмама дакка), что буквально означает: «голос тонкой тишины».

Что же такое «голос тонкой тишины»? Традиционно это понимают как знак Божественного присутствия. При этом, для лучшего понимания всей картины Богоявления, раввины дают такой образ: ветер, огонь и землетрясение – это слуги царя; они идут перед ним, и предупреждают о его приближении; но по ним еще нельзя сказать, каков их господин; и только тишина, которая наступает, когда проходит сам царь, может передать ощущение его присутствия.

Однако, по их мнению, даже по «голосу тонкой тишины» немного можно сказать о явившемся Боге - Царе. Это еще тонкая оболочка, скрывающая свет Его славы – свет абсолютной истины.

И вот в этот свет откровения, к которому Илия так стремился, ради которого он проделал долгий путь, ему войти не удалось. В ожидании этого ослепляющего света он даже прикрылся милотью, но все напрасно – он вновь слышит все тот же вопрос Господа: «что ты здесь, Илия?».

Так почему же Илии не удалось увидеть то, что было открыто Моисею - славу Божью? Некоторые толкователи Писания, например, полагают, что хотя Илия и взошел на Хорив подобно Моисею, но на ту духовную высоту, на которой оказался в свое время великий пророк, ему взойти не удалось. Не удалось потому, что высказанная Илией «правда» о народе выглядела перед Богом как жалоба на этот народ. Слов же в защиту Израиля, тех слов, которых, видимо, ожидал услышать от него Господь, - у него не нашлось.

Но Господь лучше Илии знает, в каком состоянии находится Его народ, который Он избрал, и о котором Он имеет попечение. Более того, Ему известны, и те 7000 верных Завету мужей, которых не видит Илия. Так что, обвиняя всех кроме себя, он к тому же грешит против истины.

Бог не зря задает Илии один и тот же вопрос. Испытывая его, Он желает, чтобы Илия понял: если даже ему кажется, что зло торжествует, это еще не означает, что оно победило. **Кроме** того, зло невозможно уничтожить ни силой урагана, ни силой огня; победа над ним может быть одержана только через раскрытие Божественного

присутствия. А это возможно тогда, когда Бог и человек начинают действовать заодно, когда милость Божья встречается с милостью человеческой.

Примером тому может быть жизнь и служение Моисея. Конечно, можно сказать, что все дело тут в его особом избранничестве, ибо то дело, которое предстояло ему исполнить, было уникальным. Поэтому Господь, уже в начале его пути, открывается ему в свете горящего терновника, и этим светом он освящается и посвящается на служение.

И далее, когда Господь дает заповеди Израилю на Синае, и весь народ (уникальный случай в истории Израиля!) переживает момент раскрытия Божественного присутствия, и даже слышит голос Божий, – «голос тонкой тишины», лишь один Моисей вступает в ослепительный свет сияния славы Божьей – Божественный «мрак».

Но заслуга Моисея прежде всего не в этом. Подлинное его величие проявляется в тот трагический момент, когда весь Израиль согрешил с золотым тельцом. Понимая, что по справедливости народ достоин смерти, он все же взывает к милости Божьей, и умоляет Его: «да не воспламеняется, Господи, гнев Твой на народ Твой, который Ты вывел из земли Египетской силою великою и рукою крепкою (Исх 32:11); «...прости им грех их, а если нет, то изгладь и меня из книги Твоей, в которую Ты вписал» (32:32).

За такую защиту народа Моисей становится свидетелем еще более полного раскрытия Божественного присутствия: Господь открывает ему Свои имена, говорящие о Его сущности (Исх 34:6, 7).

Так что можно сказать: не только Богоизбранность Моисея, но и его милосердие, выражающееся в готовности принести себя в жертву за народ, который доверил ему Господь, позволяет ему войти в свет Божественного присутствия, т.е. войти туда, куда желал войти Илия, но куда он не был допущен.

И все же Господь не оставляет Илию без утешения. Он возносит его на небо, чтобы уже там он смог получить откровение о силе Божественной любви.

После этого события проходит еще около 9 веков, и вот Иоанн появляется в Иудейской пустыне, словно спустившийся с неба Илия, своим внешним видом удивительно походя на легендарного пророка (Мф 3:1; ср. 4Цар 1:8).

Однако он сам говорит, что он не Илия, и даже не пророк, он – глас Вопиющего. Он тот, кто слышит «голос тонкой тишины»

звучащий в пустыне, и говорящий о приближении Царя. Его служение состоит в том, чтобы, как сказано у Луки: «идти перед Ним в духе и силе Илии, чтобы возвратить сердца отцов детям и непокорным образ мыслей праведных, представить Господу народ приготовленный» (Лк 1:17).

Здесь, конечно, возникает вопрос: Илия ведь не проявил себя как настоящий пастырь Израиля. Как же Иоанн, пребывая в духе и силе Илии, может приготовить народ? Ответ здесь может быть такой: Иоанну дан дух и сила не того Илии, который жалуется Богу на народ, а Илии вознесшегося на небеса, и там, в свете откровения, познавшего, что есть милость Божья. Неслучайно предтече Мессии дается имя - Иоанн (евр. Йоханан), что значит «Яхве милостив», ибо он призван возвещать о великой милости Божьей для всех тех, кто готов принять грядущего Мессию и Его Царство.

Евангелист Лука сообщает подробности бесед Иоанна с теми, кто приходил к нему креститься. Он не говорил с ними о тонкостях исполнения закона, но учил спасаться следуя путем милосердия: всем предлагал делиться одеждой и едой с неимущими; мытарям – не брать лишнего; воинам - никого не обижать, не клеветать, и довольствоваться своим жалованьем (Лк 3:11-15).

Как мы знаем из Писания, нашлись в Израиле люди поверившие Иоанну. Причем в их числе оказались и те, от кого это трудно было ожидать. Так, например, его приняли мытари и блудницы, а вот фарисеи не узнали в нем предтечу Грядущего и отвергли его (Мф 21:32).

Отчасти это можно объяснить тем, что Иоанн только внешне походил на того Илию, которого они знали из предания. Его слова и дела не укладывались в их представление о пророке, который сможет таким образом «обратить сердца детей к отцам» и проложить путь Мессии.

Но основная причина, видимо, состоит в том, что это был как раз тот случай, когда милость Божья не встретила с милостью человеческой. Все четыре евангелиста свидетельствуют о том, что Господь не увидел этой милости у фарисеев. Так, например, Матфей рассказывает о том, как Иисус, в ответ на их упрек, что Он ест с мытарями грешниками, прямо предложил им пойти и поучиться «что значит: милости хочу, а не жертвы».

Похоже, что фарисеи, как в свое время Илия, не понимали (а может, и не хотели понять) какова сила милости Божьей. Они были

твердо уверены, что только тщательное исполнение заповедей, выраженных в различных предписаниях, и есть тот верный путь, следуя которому можно войти в «святой остаток», оправдаться на Суде, спастись в День Господень. Кто же предлагал вместо этого нечто иное – тот, по их мнению, уводил людей с этого истинного пути.

Интересно, что если повнимательнее посмотреть на фарисея превозносящегося над мытарем (Лк 18:10-14), то в своих мыслях он в чем - то удивительным образом напоминает Илию в его разговоре с Богом на Хориве. Он тоже ревнитель, правда, скорее не Бога, а закона. Он также отделяет себя от «прочих»: грабителей, обидчиков, прелюбодеев или тот же самого мытаря. И также не верит в силу Божьего милосердия, не верит, что для этих «прочих», может существовать какой - то иной путь спасения, отличный от того пути, по которому идут, как он сам, так и его собратья. От того то молитвенные усилия мытаря, его взывание к милости Божьей, кажутся ему тщетными.

Конечно же, такому человеку было трудно принять то, что говорил Иоанн. Но, не приняв Иоанна, он становился не готовым к встрече Мессии, - не готовым услышать и понять уже Его слово.

Можно сказать, что в этом была своя закономерность: тот, кто отвергал кого-либо из народа Божьего, в конце концов, отвергал как Иоанна – предтечу Мессии, так и самого Мессию. И наоборот, мы видим, что Иоанн, готовый принять всех тех, кто хотел обратиться, принимает, в конце концов, и Мессию.

Возможно, поэтому, когда он встречает Иисуса на Иордане, когда он слышит его голос, то сразу узнает в Нем долгожданного Спасителя Израиля и повинуется Ему.

Крестя Иисуса, Иоанн, подобно Моисею, становится свидетелем раскрытия Божественного присутствия. Как сказано в Писании, он видит, как отверзаются небеса, слава Божья в виде голубя сходит на Спасителя, и раздается «голос тонкой тишины»: «Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение» (Мф 3:17).

Однако Иоанн Креститель удостаивается вхождения в Божественное присутствие не только потому, что он по своему милосердию готов принять всех, но и потому, что он отвергает себя ради спасения Израиля. После того как Иисус начал путь Своего земного служения, он умалывается, усекая себя – живую ветвь, которая

могла бы принести много плода, - для того, чтобы древо Израиля росло уже в пришедшем Мессии, и принесло плода неизмеримо больше.

И мы видим, что это начинается уже в его учениках. В конце своего земного пути Иоанн приводит их к Иисусу, и те становятся учениками Спасителя, и уже Он вводит их на Фаворе в свет Божественного присутствия, явно открывая им тайну Своего Богосыновства и Царства Небесного.